

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
LIMITED

A/CN.4/L.671/Add.2*
2 August 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятьдесят седьмая сессия
Женева, 2 мая - 3 июня 2005 года и
11 июля - 5 августа 2005 года

ПРОЕКТ ДОКЛАДА КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ СЕССИИ

Докладчик: г-н Бернд НИХАУС

ГЛАВА X

Оговорки к международным договорам

Добавление

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
C. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке.....		
1. Тексты проектов руководящих положений [A/CN.4/L.671]		
2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии		

* Переиздано по техническим причинам.

2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии

2.6 Формулирование возражений против оговорок

Комментарий

1) В отношении формулирования возражений против оговорок к договору применяются пять положений Венских конвенций 1969 и 1986 годов:

- в пункте 4.b) статьи 20 "вскользь" уточняется, кто потенциально может высказывать возражения;

- в пункте 5 той же статьи 20 даются не совсем четкие указания относительно срока, в течение которого может быть высказано возражение;

- в пункте 3 статьи 21 подтверждается обязательство, которое налагается на автора возражения в вышеупомянутом пункте 4.b) статьи 20, - уточнить, возражает ли он в этой связи против вступления в силу договора между ним и сделавшим оговорку государством;

- в пункте 1 статьи 23 содержится требование о том, что возражения против оговорок, как и сами оговорки, должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения тех же государств и международных организаций;

- в пункте 3 статьи 23 уточняется, что само возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, не требует подтверждения.

2) Каждое из этих положений должно быть воспроизведено и, в соответствующих случаях, уточнено и дополнено в настоящем разделе Руководства по практике, в начале которого тем не менее следует дать определение термина "возражение", которое не фигурирует в Венских конвенциях - лакуна, которую представляется необходимым заполнить. Таков предмет проектов руководящих положений 2.6.1-2.6.x¹.

¹ Комиссия оставляет за собой возможность перенести эти проекты руководящих положений в главу 1 ("Определения") во время окончательной доработки Руководства по практике.

2.6.1 Определение возражений против оговорок

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки, либо исключить применение договора в целом в отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

Комментарий

- 1) Цель проекта руководящего положения 2.6.1 заключается в том, чтобы дать общее определение, которое могло бы применяться ко всем категориям возражений против оговорок, предусмотренным в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов. С этой целью Комиссия руководствовалась определением самих оговорок в том виде, в каком оно фигурирует в пункте 1.d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в проекте руководящего положения 1.1 Руководства по практике, разработав на его основе определение возражений.
- 2) Это определение содержит пять элементов:
 - первый касается характера акта ("одностороннее заявление");
 - второй - его названия ("в любой формулировке и под любым наименованием");
 - третий - его автора ("сделанное государством или международной организацией");
 - четвертый - времени, когда оно должно быть сделано (когда выражается согласие на обязательность договора²); и
 - пятый - его содержания и объекта (направленного на то, чтобы "исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора применительно к данному государству или данной организации"³).

² См. также проект руководящего положения 1.1.2.

³ См. также проект руководящего положения 1.1.1.

- 3) Однако Комиссия сочла, что определение возражений не должно в обязательном порядке включать все эти элементы, некоторые из которых присущи только оговоркам, а некоторые следует дополнительно уточнить для целей формулирования определения возражений.
- 4) Комиссия сочла целесообразным не упоминать момент, когда возражение может быть сформулировано: данный вопрос не был четко решен в Венских конвенциях, и поэтому предпочтительнее рассматривать его обособленно, попытавшись дать на него ответ в отдельном проекте руководящего положения⁴.
- 5) С другой стороны, два элемента определения оговорок должны, безусловно, быть воспроизведены в определении возражений, которые, как и оговорки, являются односторонними заявлениями, формулировка или наименование которых не имеют значения при наличии объекта, позволяющего квалифицировать их в качестве возражений.
- 6) Что касается первого аспекта, то положения Венских конвенций не оставляют никаких сомнений: возражение исходит от государства или международной организации и может быть снято в любой момент⁵. Однако это не решает весьма щекотливый вопрос о категориях государств или международных организаций, которые могут формулировать возражение.
- 7) Однако на данном этапе Комиссия не считает необходимым включать в определение возражения уточнение, фигурирующее в пункте 4.b) статьи 20 Венской конвенции 1986 года, в котором говорится о "договариваемом государстве" и "договаривающейся международной организации"⁶. На это есть две причины:

- С одной стороны, в пункте 4.b) статьи 20 регулируется вопрос о том, влечет ли возражение *последствия* для вступления договора в силу между автором оговорки и

⁴ Комиссия предложила рассмотреть этот вопрос на своей следующей сессии.

⁵ См. статьи 20, пункт 4.b), 21, пункт 3, или 22, пункты 2 и 3.b). См. в этой связи Roberto Baratta, *Gli effetti delle riserve ai trattati*, Giuffrè, Milan, 1999, p. 341, или Renata Szafarz, "Reservations to multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law*, 1970, p. 313. Впрочем, из этого не следует, что возражение, как и оговорка, не может быть сформулировано совместно несколькими государствами или международными организациями. Такая возможность будет рассмотрена ниже.

⁶ В пункте 4.b) статьи 20 Венской конвенции говорится лишь о "договариваемом государстве".

автором возражения; однако это положение оставляет открытым вопрос о возможности для государства или международной организации, которые не являются договаривающейся стороной по смыслу статьи 2.f) Конвенции, высказать возражение; нельзя исключать возможности того, что такое государство или такая организация выскажут возражение, при том понимании, что это возражение будет иметь последствия, предусмотренные в пункте 4.b) статьи 20 лишь в том случае, если такое государство или такая организация станут "договаривающейся стороной"; впрочем, в пункте 3 статьи 21 это уточнение не фигурирует, а упоминается лишь "государство или международная организация, возражающее/возражающая против оговорки" без каких-либо уточнений; данный аспект заслуживает отдельного исследования;

- с другой стороны, в самом определении оговорок не дается никакого уточнения в отношении того, какие именно государство или международная организация правомочны формулировать оговорку; представляется нецелесообразным поступать иначе и утяжелять определение возражений.

8) Что касается второго элемента, то достаточно напомнить о том, что право договоров, закрепленное в Венской конвенции 1969 года, проникнуто идеей о том, что намерения государств превалируют над терминологией, к которой они прибегают для выражения этих намерений. Это видно уже из определения, которое дается в Конвенции термину⁷ "договор", который "означает международное соглашение ... независимо от его конкретного наименования"⁸. Аналогичным образом оговорка определяется в Конвенции как "одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием"⁹, и

⁷ По мнению Специального докладчика, неправильно использовать термин "expression", когда обозначаемая им вокабула состоит из одного слова. Это терминологическое отклонение, тем не менее, закреплено узусом, и представляется нецелесообразным ставить его под сомнение.

⁸ Статья 2, пункт 1.a). См. также, например, С.И.Ж., arrêt du 1er juillet 1994, *Délimitation maritime et questions territoriales entre Qatar et Bahreïn*, Rec. 1994, p. 120, par. 23: "международное соглашение может принимать различные формы и выступать под различными наименованиями".

⁹ Статья 2, пункт 1.d).

Комиссия использовала такое же выражение для определения заявлений о толковании¹⁰. Так же следует подходить и к возражениям: в обоих случаях важно намерение. Остается, однако, выяснить, каково именно это намерение, что и составляет основную проблему определения, предлагаемого в проекте руководящего положения 2.6.1.

9) На первый взгляд термин "возражение" не содержит загадки. В своем обычном смысле он обозначает "аргумент, выдвигаемый против утверждения с целью его опровержения"¹¹. В более юридическом смысле он, согласно словарю международного публичного права (*Dictionnaire de droit international public*), означает "несогласие, проявляемое субъектом права в отношении какого-либо акта или претензии другого субъекта права, с целью воспрепятствовать его вступлению в силу или его действию в отношении него"¹². В этом же издании "возражение против оговорки" определяется следующим образом: "Выражение государством неприятия оговорки к договору, сформулированной другим государством, при этом цель оговорки - противодействовать применению между двумя государствами положения (или положений) - объекта оговорки или, если таково объявленное автором реакции намерение, - помешать вступлению договора в силу между этими двумя государствами"¹³.

10) Это последнее уточнение находит свое подтверждение в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, в котором к последствиям возражений против оговорок по общему праву добавляется дополнительная возможность, поскольку это положение побуждает автора возражения указывать, возражает ли он против вступления в силу договора между ним и автором оговорки. Такая возможность отражена в последней части текста определения, фигурирующего в проекте руководящего положения 2.6.1, где говорится, что, высказывая возражение, его автор может преследовать цель "исключить применение договора в целом в его отношениях с делающим оговорку государством или организацией".

¹⁰ См. проект руководящего положения 1.2 и комментарий к этому положению в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)* и комментарий (в частности, пункты 14 и 15, стр. 224–226) и примеры "реквалификации" (там же и комментарий к проекту руководящего положения 1.3.2 "Формулировка и наименование", там же, стр. 254 и 260).

¹¹ Десятитомный словарь *Grand Larousse encyclopédique*.

¹² Jean Salmon, dir., Bruylant/AUF, Bruxelles, 2001, p. 763.

¹³ *Ibid.*, p. 764. Само собой разумеется, это определение также применяется в отношении возражения, высказанного международной организацией.

11) Дело может обстоять иначе в том случае, когда реакция на оговорку проявляется в других формах, которые могут свидетельствовать о сдержанном отношении реагирующих субъектов, хотя их реакция не равнозначна настоящему возражению.

12) Как указал арбитражный суд, занимавшийся рассмотрением спора между Францией и Соединенным Королевством по вопросу о *делimitации континентального шельфа* в Ируазском море, в своем решении от 30 июня 1977 года:

"Таким образом, определение того, означает ли такая реакция, что государство сделало простой комментарий, лишь зарезервировало свою позицию или же отвергает только соответствующую оговорку или любые договорные отношения со сделавшим оговорку государством применительно к конкретному договору, зависит от намерения соответствующего государства"¹⁴.

В данном случае суд четко не высказался относительно характера «реакции» Соединенного Королевства, но "толковал ее как возражение"¹⁵, в частности применив правило, предусмотренное в пункте 3 статьи 21 Венской конвенции 1969 года, которая, между тем, не действовала в отношениях между этими сторонами.

13) Это решение подверглось критике по этому конкретному аспекту¹⁶, однако представляется неоспоримым, что формулировка соответствующего заявления Великобритании явно свидетельствовала о намерении Соединенного Королевства возразить против оговорки Франции. Это заявление было изложено в следующей формулировке:

"Правительство Соединенного Королевства не в состоянии принять эту оговорку b)"¹⁷.

Отказ принять оговорку как раз и является самим объектом возражения в полном и обычном смысле этого слова.

¹⁴ R.S.A. XVIII, pp. 161 à 162, par. 39.

¹⁵ Pierre-Henri Imbert, "La question des réserves dans la décision arbitrale relative à la délimitation du plateau continental entre la République française et le Royaume-Uni de Grande-Bretagne et d'Irlande du Nord", *A.F.D.I.* 1978, p. 45.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ См. la sentence, par. 40, R.S.A. XVIII, p. 162, par. 40.

14) Как указал арбитражный суд в споре между Францией и Великобританией, в конечном счете может быть так, что реакция, даже критическая, в отношении оговорки, не представляет собой возражение по смыслу статей 20–23 Венских конвенций. Речь может, в частности, идти о простых комментариях, посредством которых государство или международная организация ставит в известность о своем ограничительном толковании оговорки или условий, при которых это государство или организация считают оговорку действительной. Так, *"в 1979 году Соединенное Королевство, Германия и Франция отреагировали на оговорку, сделанную Португалией в отношении положения о защите прав собственности, содержащегося в статье 1 Протокола к Европейской конвенции о правах человека. Делая эту оговорку, Португалия намеревалась не допустить оспаривания масштабных мер по экспроприации и национализации, принятых после "Революции гвоздик", в Европейской комиссии или в Суде по правам человека. Реагирующие на это государства официально не выступали против оговорки, сделанной Португалией, а скорее сделали заявления о том, что она не может затрагивать общие принципы международного права, предусматривающие оперативную, адекватную и эффективную выплату компенсации за экспропрированную иностранную собственность. После внесения поправок в законодательство и Конституцию Португалия сняла эту оговорку в 1987 году"*¹⁸.

15) Аналогичным образом можно проанализировать, например:

- представление, посредством которых несколько государств указали, что они не считают, что "заявления^[19], сделанные Белорусской Советской Социалистической Республикой, Украинской Советской Социалистической Республикой, Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой в отношении пункта 1 статьи 11 [Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года], каким-либо образом изменяют права и обязанности, вытекающие из этого пункта"²⁰; это выглядит скорее как толкование соответствующих оговорок

¹⁸ Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, p. 106; сноски опущены.

¹⁹ Эти заявления, согласно которым соответствующие три стороны уточняли, что они считают, что "в случае расхождения во мнениях по вопросу о штатном составе дипломатической миссии этот вопрос должен быть урегулирован с общего согласия аккредитуемого и аккредитуемого государства», были конкретно квалифицированы ими как «оговорки" (*Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général - État au 31 décembre 2004*, ST/LEG/SER.E/21, vol. I, chap. III.3, pp. 90 à 92).

²⁰ Ibid., pp. 93 (Австралия), 94 (Канада, Дания), 95 (Франция), 96 (Мальта, Новая Зеландия) и 97 (Соединенное Королевство и Таиланд).

(или положения, которого они касаются), нежели собственно возражения, тем более, что эти заявления отличаются от других заявлений, представляемых официально в качестве возражений²¹;

- представление Соединенных Штатов относительно первой оговорки Колумбии к Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 года, "которая касается освобождения от обязательств, предусмотренных в пунктах 6 и 9 статьи 3 и в статье 6 Конвенции", оговорки, которая, по мнению правительства Соединенных Штатов, "применима лишь в той степени, в какой соблюдение Колумбией этих обязательств противоречит статье 35 ее политической конституции (экстрадиция колумбийцев по рождению); *если эта оговорка применялась бы к экстрадиции лиц, помимо колумбийцев по рождению, правительство Соединенных Штатов высказало бы возражение против нее*²²; в данном случае речь скорее идет об "условном принятии", а не о собственно возражении;

- представление Соединенного Королевства, Норвегии и Греции относительно заявления Камбоджи по Конвенции, касающейся создания ИМО²³.

16) Что число этих "квазивозражений" за последние несколько лет имеет тенденцию к увеличению с широким распространением практики "диалога об оговорках". В рамках этой практики государства (главным образом европейские) излагают автору оговорки причины, по которым они считают, что данная оговорка должна быть снята, уточнена или

²¹ См. *ibid.*, заявления Греции (р. 95), Люксембурга и Нидерландов (р. 96), Танзании (р. 97) или, более неоднозначное, заявление Бельгии (р. 98). См. также, например, последний пункт сообщения Соединенного Королевства относительно оговорок и заявлений, прилагаемых к ратификационной грамоте СССР, касающейся Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (*ibid.*, vol. II, chap. XXIII.1, p. 365) или реакцию Норвегии на корректирующее "заявление" Франции от 11 августа 1982 года относительно Конвенции МАРПОЛ 1978 года (которое явно представлялось как оговорка и против которой как таковой возразили Швеция и Италия), указавшей, что она рассматривает его как заявление, а не как оговорку, "Status of multilateral conventions and instruments in respect of which the IMO or its Secretary-General performs depositary functions" (J/7772), p. 81, note 1.

²² *Traités multilatéraux déposés auprès du Secrétaire général — État au 31 décembre 2004*, publication des Nations Unies, numéro de vente: F.03.V.3 (ci-après *Traités multilatéraux ...*), vol. I, chap. VI.19, p. 425 (курсив добавлен). Впоследствии Колумбия сняла эту оговорку (*ibid.*, p. 428, note 11).

²³ *Ibid.*, vol. II, chap. XII.1, p. 9, note 12.

изменена. Эти сообщения могут представлять собой подлинные возражения, однако речь может идти, и зачастую идет, о начале диалога, который, разумеется, способен привести к выдвиганию возражения, но может и закончиться изменением или снятием оговорки. Реакция Финляндии на оговорки, сделанные Малайзией при присоединении этого государства к Конвенции о правах ребенка 1989 года, безусловно, относится к первой категории и, несомненно, представляет собой возражение:

"Оговорка в ее настоящей редакции явно несовместима с объектом и целями Конвенции и, таким образом, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 51 этой Конвенции. Соответственно, правительство Финляндии *возражает против нее* и, кроме того, отмечает, что она не имеет юридического действия"²⁴.

17) Характер возражения, присущий реакции Австрии на те же оговорки, также весьма аргументированной и преследующей аналогичные цели, не столь очевиден; ее заявление

²⁴ *Ibid.*, chap. IV. II, pp. 324-325 (курсив добавлен). Полный текст этого возражения выглядит следующим образом: "Оговорка, сформулированная Малайзией, касается нескольких основополагающих положений Конвенции о правах ребенка. Ее широкий характер не позволяет получить представление о том, в какой мере Малайзия намерена применять Конвенцию и выполнять предусмотренные в ней обязательства. По мнению правительства Финляндии, оговорки столь общего характера могут привести к подрыву основ международных договоров по правам человека.

Правительство Финляндии напоминает также о том, что указанная оговорка должна согласовываться с общим принципом толкования договоров, в соответствии с которым одна из сторон договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права и - в еще меньшей степени - на свою национальную политику в обоснование своего отказа выполнять этот договор. В общих интересах государств обеспечить, чтобы договаривающиеся стороны международных договоров были готовы внести необходимые изменения в свое внутреннее законодательство с целью достижения целей и задач этих договоров. Кроме того, внутреннее право и политика страны подвержены изменениям, которые могут придать более широкие масштабы неожиданным последствиям оговорки.

Оговорка в ее настоящей редакции явно несовместима с объектом и целями Конвенции и, таким образом, неприемлема в соответствии с пунктом 2 статьи 51 этой Конвенции. Соответственно, правительство Финляндии *возражает против нее* и, кроме того, отмечает, что она не имеет юридического действия.

Правительство Финляндии рекомендует правительству Малайзии пересмотреть свою оговорку [касающуюся вышеуказанной Конвенции]". Еще более четко возражения против оговорок Малайзии высказаны в заявлениях Германии, Ирландии, Норвегии, Нидерландов, Португалии и Швеции, а также сообщениях Бельгии и Дании (*ibid.*, p. 323 à 327). Впоследствии Малайзия сняла часть своих оговорок (*ibid.*, note 26).

от 18 июня 1996 года не содержит никаких положений, свидетельствующих об окончательном отклонении оговорок Малайзии, а скорее отражает выжидательную позицию:

"Согласно статье 19 Венской конвенции о праве международных договоров и статье 51 [Конвенции о правах ребенка], для того чтобы оговорка к договору была приемлемой по международному праву, она должна быть совместимой с объектом и целями договора. Оговорка является несовместимой с объектом и целями договора, когда она направлена на нарушение положений, применение которых необходимо для реализации объекта и целей этого договора.

Правительство Австрии рассмотрело оговорки, сформулированные Малайзией... в отношении [указанной Конвенции]. Поскольку эти оговорки носят общий характер, *нельзя судить об их приемлемости без дополнительных разъяснений.*

В ожидании того, что Малайзия ... более четко определит сферу юридического действия этих оговорок, Австрийская Республика будет считать, что они не затрагивают ни одно из положений, применение которых необходимо для реализации объекта и целей Конвенции.

Тем не менее Австрия выступает против того, чтобы считать эти оговорки приемлемыми, *если* их применение должно повлечь за собой несоблюдение Малайзией ... обязательств, которые она взяла на себя по Конвенции и которые необходимы для реализации объекта и целей Конвенции.

Австрия может рассматривать как приемлемые в соответствии со статьей 51 Конвенции о правах ребенка и статьей 19 Конвенции о праве международных договоров сформулированные Малайзией оговорки ... *лишь в том случае, если* та засвидетельствует - *дополнительными заявлениями или практическими мерами, которые она будет применять впоследствии*, - что ее оговорки совместимы с положениями, необходимыми для реализации объекта и целей Конвенции"²⁵.

И в данном случае можно считать, что речь идет не о простом возражении, а, скорее, об условном принятии (или возражении) с ясными целями (закрывающимися в том, чтобы вынудить государство, сделавшее оговорку, отказаться от своей оговорки или изменить

²⁵ *Ibid.*, p. 324 (курсив добавлен). См. также реакцию Швеции на оговорку Канады в отношении Конвенции Эспоо от 25 февраля 1991 года, *ibid.*, vol. 2, chap. XXVII.4, p. 477.

ее), но с неопределенным юридическим статусом и действием, хотя бы потому, что сами условия для принятия или отклонения оговорки не поддаются объективной оценке, и не установлено никаких конкретных сроков.

18) Такие заявления создают проблемы, сопоставимые с проблемами, вытекающими из сообщений, в которых государство или международная организация "резервируют свою позицию" в отношении действительности, в частности *ratione temporis*, оговорки, сформулированной другой стороной. Так, возникает вопрос о сфере действия заявления Нидерландов, посредством которого правительство этой страны "резервирует все свои права в отношении оговорки к статье 12 и к пунктам 2 и 3 статьи 24 [Женевской конвенции о континентальном шельфе 1958 года], которые правительство Венесуэлы сформулировало на момент ратификации" этого договора²⁶, или заявления Соединенного Королевства, которое указывает, что оно "не может занять позицию по так называемым оговоркам [Республики Корея к Международному пакту о гражданских и политических правах] в отсутствие достаточного указания на преследуемую цель в соответствии с положениями Венской конвенции о праве международных договоров и практикой участников Пакта. В ожидании получения такого указания правительство Соединенного Королевства резервирует все свои права в соответствии с Пактом"²⁷. Аналогичным образом нелегко определить характер реакции нескольких государств²⁸ на ограничения, которыми Турция обусловила свое признание права на подачу индивидуальных жалоб в соответствии с прежней статьей 25 Европейской конвенции о правах человека: эти государства в различных формах сообщили Генеральному секретарю Совета Европы, что они "резервируют свою позицию" в ожидании решения органов Конвенции, уточнив, что "отсутствие формальной и официальной реакции по существу данной проблемы не может... быть истолковано как молчаливое признание... оговорки правительства

²⁶ *Traités multilatéraux ...*, vol. II, chap. XXI.1, p. 271. См. также примеры в Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, pp. 336 ou 318 (Реакция Канады на оговорки и заявления Франции в отношении той же Конвенции).

²⁷ *Traités multilatéraux ...*, vol. I, chap. IV.4, p. 192. См. также представление Нидерландов по вопросу об оговорках Австралии в отношении статьи 10 Пакта (*ibid.*, p. 191); с другой стороны, реакция Нидерландов на оговорки Австралии к статьям 2 и 50 этого Пакта, скорее, ближе к толкованию рассматриваемых оговорок (*ibid.*, p. 191).

²⁸ Бельгия, Дания, Люксембург, Норвегия и Швеция. Такие ограничения не являются оговорками по смыслу Руководства по практике (см. второй абзац проекта руководящего положения 1.4.6), однако пример (представленный в работе J. Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe*, Conseil de l'Europe, 1999, p. 107) является не менее ярким по аналогии.

Турции"²⁹. Представляется сложным считать, что речь идет о возражениях; это, скорее, уведомление о временном "непринятии", связанные с выжидательной позицией.

В отличие от этого, возражение представляет собой официальную позицию, имеющую целью воспрепятствовать тому, чтобы оговорка имела те последствия, которые ожидает от нее ее автор.

19) Из этого не следует, что иные формы реакции, подобные упомянутым выше³⁰, со стороны других участников договора в отношении оговорок, сформулированных государством или международной организацией, запрещены или не имеют никакого юридического действия. Просто они не являются возражениями по смыслу Венских конвенций, и их действие относится либо к толкованию договора или односторонних актов, каковыми являются оговорки, либо к "диалогу об оговорках", который другие Стороны договора пытаются завязать с автором оговорки. Тем не менее такая неопределенность делает очевидным интерес к использованию четкой и недвусмысленной терминологии одновременно при квалификации различных форм реакции на оговорку, ее формулировании и определении сферы действия, которую намерен придать возражению ее автор³¹.

20) Что касается первого момента - квалификации реакции, то наиболее осторожное решение, безусловно, заключается в использовании существительного «возражение» или глагола "возражать". Тем не менее такие термины, как несогласие/выражать несогласие³², отклонение/отклонять³³, отказ/отказываться и т.д., также должны рассматриваться как

²⁹ Заявление Люксембурга. Текст этих различных заявлений воспроизводится в постановлении Европейского суда по правам человека от 23 марта 1995 года по делу Луазиду против Турции (предварительные возражения) (série A, vol. 310, pp. 12–13, par. 18–24).

³⁰ Пункты 13–17.

³¹ См. в этой связи " типовые положения реакции на оговорки", содержащиеся в приложении к Рекомендации № R(99)13 Комитета министров Совета Европы от 18 мая 1999 года. Следует отметить, что во всех предложенных в этом документе альтернативных редакциях конкретно используется слово "возражение". О недостатках неопределенных и неточных возражений см. F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, pp. 184 et 185; см. также pp. 191–197 и 221–222.

³² См. пункт 16 выше, возражение Финляндии против оговорки Малайзии к Конвенции о правах ребенка.

³³ См., например, возражение Гватемалы против оговорок Кубы к Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года (*Traités multilatéraux ...*, vol. I, chap. III.3, p. 95).

означающие возражение. За исключением очень конкретного контекста, то же самое относится и к таким выражениям, как "правительство ... не принимает оговорку ..." ³⁴ или "сформулированная оговорка ... является неприемлемой/недопустимой/недозволенной" ³⁵. Аналогичным образом дело обстоит в том случае, когда государство или международная организация, не принимая при этом конкретных мер, объявляют, что оговорка "запрещена договором" ³⁶, "не имеет никакого действия" ³⁷ или просто "не совместима с его целями или объектом", что происходит чрезвычайно часто ³⁸. В последних указанных случаях этот вывод напрашивается с учетом положений статьи 19 Венских конвенций 1969 и 1986 годов: в этих случаях оговорка не может быть сформулирована, и, когда одна из договаривающихся сторон конкретно указывает, что дело обстоит именно так, нельзя предполагать, что она намеревается не возражать против оговорки.

21) Тем не менее в некоторых случаях государства предполагают с помощью своих возражений добиться последствий, которые не предусмотрены конкретно в пункте 3 статьи 21 Венских конвенций, и в этом случае возникает вопрос, действительно ли идет речь о возражениях.

³⁴ См., например, возражения правительства Австралии против нескольких оговорок к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года (*Traités multilatéraux...*, vol. I, chap. IV.1, p. 129), возражения Нидерландов против нескольких оговорок к Конвенции 1958 года об открытом море (*ibid.*, vol. II, chap. XXI.2, p. 277). См. также возражение Великобритании против оговорки Франции b) к статье 6 Женевской конвенции о континентальном шельфе, пункт 13 выше.

³⁵ См., например, реакцию Японии на оговорки к Конвенции об открытом море 1958 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 277) или Германии в отношении оговорки Гватемалы к Конвенции о статусе беженцев 1951 года (*ibid.*, vol. I, chap. V.1, p. 377).

³⁶ См., например, сообщения, касающиеся заявлений, сделанных в соответствии со статьей 310 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.6, pp. 316 à 319).

³⁷ См., например, реакции Европейского сообщества на заявления Болгарии и Германской Демократической Республики в отношении Конвенции МДП 1975 года (*ibid.*, vol. I, chap. XIA.16, p. 613).

³⁸ См., например, заявление Португалии относительно оговорок Мальдивских Островов к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года (*Traités multilatéraux ...*, vol. I, chap. IV.8, p. 267), Бельгии в отношении оговорок Сингапура к Конвенции о правах ребенка 1989 года (*Traités multilatéraux ...*, vol. I, chap. IV.1, p. 324).

22) Это положение предусматривает лишь две возможности:

- либо "положения, к которым относится оговорка, не применяются в отношениях между сделавшим оговорку государством или сделавшей оговорку организацией и возразившим против оговорки государством или возразившей против оговорки организацией в пределах сферы действия такой оговорки"; это - "минимальный" эффект оговорок;

- либо, если государство или международная организация, которые высказали возражение, четко выразили свое намерение в соответствии с пунктом 4.b) статьи 20, договор не вступает в силу между этим государством или этой организацией и государством или организацией, сделавшими оговорку; это, как правило, называется "максимальным" эффектом возражений³⁹.

23) Однако на практике существует промежуточный этап между "минимальным" и "максимальным" эффектом возражения, предусмотренным этим положением. Действительно, возникают ситуации, когда государство желает быть связанным с государством, сделавшим оговорку, считая при этом, что исключение договорных связей должно выходить за рамки того, что предусмотрено в пункте 3 статьи 21⁴⁰.

24) Аналогичным образом возможна ситуация, когда возразившее государство намерено произвести с помощью своего возражения "супермаксимальный" эффект⁴¹, заключающийся в констатации не только того факта, что оговорка, против которой

³⁹ R. Requelme Cortado, *Las reservas a los tratados, Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena*, Universidad de Murcia, 2004, pp. 279-280; F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, pp. 170-172.

⁴⁰ См., например, возражение Канады против оговорки Сирии к Венской конвенции 1969 года: "Канада не считает себя связанной договором с Сирийской Арабской Республикой в отношении положений Венской конвенции о праве международных договоров, к которым применяются обязательные процедуры примирения, изложенные в приложении к вышеупомянутой Конвенции" (*Traités multilatéraux*, vol. II, chap. XXI.1, p. 363). В отношении других примеров и правомерности этой практики см. выше. См. также Richard W. Edwards, Jr., "Reservations to Treaties", *Michigan Journal of International Law*. 1989, p. 400.

⁴¹ См. Bruno Simma, "Reservations to human rights treaties — some recent developments" in *Liber Amicorum, Professor Ignaz Seidl-Hohenveldern in Honour of His 80th Birthday*, Kluwer, La Haye, 1998, p. 667–668. R. Riquelme Cortado, *Las reservas a los tratados, Lagunas y ambigüedel Réde Viena*, Universidad de Murcia, 2004, pp. 300-305.

выдвигается возражение, не является действительной, но и что, как следствие этого, договор применяется *ipso facto* в целом в отношениях между двумя государствами. Так, например, сделала Швеция в своем возражении от 27 ноября 2002 года против оговорки Катара, сделанной при его присоединении к Факультативному протоколу от 25 мая 2000 года к Конвенции о правах ребенка:

"Это возражение не создает препятствий для вступления в силу Конвенции между Катаром и Швецией. Конвенция вступает в силу между двумя государствами в полном объеме, при этом Катар не может воспользоваться своей оговоркой"⁴².

25) Комиссии известно, что действительность таких возражений иногда оспаривалась⁴³. Однако Комиссии не представляется необходимым высказываться по этому вопросу в связи с определением возражений: факт заключается в том, что авторы возражений *имеют целью* произвести с их помощью "супермаксимальный" эффект, и именно это имеет значение на данной стадии. Точно так же, как определение оговорок не предопределяет их действительности⁴⁴, точно так же, указав в проекте руководящего положения 2.6.1, что посредством возражения "государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки", Комиссия имела в виду занять в целом нейтральную позицию в отношении действительности результатов, которые автор возражения намерен получить с помощью своего возражения.

⁴² Traités multilatéraux..., vol. I, chap. IV.11.c, p. 356; см. также возражение Норвегии от 30 декабря 2002 года (*ibid.*).

⁴³ Тезис об их действительности может основываться на позиции органов Европейской конвенции о правах человека и на Замечании общего порядка № 24 Комитета по правам человека (CCPR/C/21/Rev.1/Add.6, 11 ноября 1994 года), но абсолютно несовместим ни с пунктом 10 Предварительных выводов Комиссии международного права по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека, принятые в 1997 году (см. *Ежегодник ... 1997*, том II, часть вторая, стр. 64-65, пункт 157), ни с принципом *par in parem non habet jurisdictionem*. Также представляется сложным "совместить придание такого эффекта отклонению оговорки с принципом взаимного согласия при заключении договоров" (арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу *о делимитации континентального шельфа Ируазского моря, R.S.A. XVIII*, стр. 171, пункт 60). Этот вопрос относится к рассмотрению последствий возражений.

⁴⁴ См. также проект руководящего положения 1.6 (Сфера применения определений): "Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о допустимости и последствиях таких заявлений, согласно применимым к ним нормам" (см. *Доклад Комиссии о работе ее пятьдесят четвертой сессии. Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 301-303).

26) При этом, несмотря на противоположное мнение отдельных авторов⁴⁵, никакая норма международного права не обязывает государство или международную организацию мотивировать возражения против оговорки. За исключением случаев, когда конкретная оговорка специально разрешена договором⁴⁶, другие договаривающиеся стороны всегда могут отклонить ее и даже вступить в договорные отношения с ее автором. Заявление следующего содержания:

"Правительство ... намерено высказать возражение против оговорки, сформулированной..."⁴⁷

является столь же действительным и юридически правильным, как и любое другое подробно аргументированное заявление⁴⁸. Тем не менее следует отметить недавнюю, но весьма характерную тенденцию уточнять и объяснять причины, обосновывающие возражение в глазах его автора, и Комиссия намерена принять руководящее положение, призывающее государства поступать именно таким образом.

27) Кроме того, Комиссия хотела бы отметить, что она осознает, что использованное в предложенном определении слово "сделанное", ("одностороннее заявление (...), сделанное государством или международной организацией") вызывает вопросы; воспринимаемое

⁴⁵ Liesbeth Lijnzaad (*Reservations to UN-Human Rights Treaties — Ratify and Ruin?*, Nijhoff, Dordrecht, 1994, p. 45) цитирует в этом смысле R. Kühner, *Vorbehalte zu multilateralen völkerrechtlichen Verträge*, Berlin 1986, p. 183 и R. Szafarz, "Reservations to Multilateral Treaties", *Polish Yearbook of International Law* 1970, p. 309; тем не менее представляется, что последний автор занимает на самом деле другую позицию. Практика показывает, что государства не считают себя обязанными мотивировать свои возражения; см., в частности, F. Horn, Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, T.M.C. Asser Instituut, La Haye, 1986, pp. 131 et 209 à 219.

⁴⁶ См. в этой связи арбитражное решение от 30 июня 1977 года по делу о континентальном шельфе в Ируазском море: "Лишь в том случае, если соответствующая статья заранее допускает формулирование конкретных оговорок, можно считать, что участники Конвенции заранее согласились с конкретными оговорками" (R.S.A. XVIII, p. 161, par. 39). Пьер-Анри Имбер считает даже, что можно возразить против специально разрешенной оговорки (*Les réserves aux traités multilatéraux*, Pedone, Paris, 1979, pp. 151 à 152).

⁴⁷ Среди многочисленных примеров см. заявление Австралии в отношении оговорки Мексики к Конвенции об открытом море 1958 года (*Traités multilatéraux...*, vol. II, chap. XXI.2, p. 226), заявления Бельгии, Финляндии, Италии, Норвегии и Соединенного Королевства в отношении Международной конвенции о ликвидации

⁴⁸ См., например, сноску 24 выше.

буквально оно может создавать впечатление, что возражение вызывает последствия само по себе без выполнения каких-либо других условий; между тем возражения, как и оговорки, должны быть правомерными. Слово "сделанное" было сохранено из соображений обеспечения соответствия с определением оговорок, в котором фигурирует такое же выражение. Вместе с тем Комиссия сочла предпочтительным указать, что возражение высказывается "в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией", поскольку оговорка имеет действие лишь в том случае, если это оговорка, "действующая в отношении другого участника в соответствии со статьями 19, 20 и 23"⁴⁹.

2.6.2 Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражает несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

Комментарий

- 1) В соответствии с проектами руководящих положений 2.3.1-2.3.3 Договаривающиеся стороны могут также высказывать "возражения" не против самой оговорки, а против последующего формулирования этой оговорки.
- 2) В своем комментарии по проекту руководящего положения 2.3.1 Комиссия поставила вопрос об обоснованности использования этого термина во втором случае и отметила, что, учитывая существующую у государства возможность согласиться с последующим формулированием оговорки, но возразить против ее содержания, некоторые члены Комиссии "задали вопрос об уместности использования термина "возражение" в проекте руководящего положения 2.3.1 для обозначения неприятия государством не предполагаемой оговорки, а ее последующего формулирования. Однако большинство членов Комиссии посчитали нецелесообразным вводить формальное различие, учитывая, что на практике эти два действия смешиваются"⁵⁰.

⁴⁹ Статья 21, пункт 1.

⁵⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10), стр. 518, пункт 23 комментария к проекту руководящего положения 2.3.1.*

3) Однако, если, как представляется, и не существует прецедента, когда государство или международная организация, не возражая против последующего формулирования оговорки, затем представили возражения, такую гипотезу исключать нельзя.

В руководящем положении 2.6.2 обращается внимание на это различие.

4) Члены Комиссии, которые резко высказались против закрепления практики последующего формулирования оговорок в Руководстве по практике⁵¹, еще раз заявили, что они выступают против нее.

⁵¹ См. *ibid*, пункт 2) комментария к проекту руководящего положения 2.3.1.